

Лянь Цайюй сделал несколько шагов вперёд и застыл, глядя на Гу Хуайюя. Губы его дрожали:

— Хуайюй...

Гу Хуайюй холодно взглянул на него и, взяв Сюэ Цзя за руку, уже собирался развернуться и уйти.

Лянь Цайюй не выдержал, бросился вперёд и обнял Гу Хуайюя за талию. Он больше не мог сдержаться и громко воскликнул:

— Хуайюй! Почему ты не хочешь меня видеть, не слушаешь мои объяснения? Я же говорил...

Гу Хуайюй, сдерживая раздражение, нахмурился и уже собрался стряхнуть с себя Лянь Цайюя, но вдруг стоявший рядом Сюэ Цзя протянул руку и с силой оторвал его от Гу Хуайюя.

Из-за громкого крика Лянь Цайюя и явно скандальной ситуации на улице, которая и без того была шумной, вокруг быстро собралась толпа зевак. Некоторые узнавали одного из участников скандала и шептались между собой, а те, кто не понимал, что происходит, с интересом смотрели на происходящее.

Сюэ Цзя окинул окружающих взглядом, и шум на улице внезапно стих. Затем он произнес холодным, но достаточно громким голосом, чтобы все вокруг могли услышать:

— Молодой господин Лянь, когда господин Гу сватался в ваш дом, ваш отец уже ясно выразил свою волю. Вам следовало бы послушаться отца и забыть о прошлом. Теперь, когда Хуайюй женился на мне, вам не стоит продолжать эти бесполезные интриги. Так за спиной отца выставлять напоказ свою навязчивость — позор для семьи Лянь!

— Если бы все мужчины и женщины были так бесстыдны, как же тогда жить законным супругам?

После слов Сюэ Цзя шепот в толпе усилился.

— Да-да, молодой господин из семьи Лянь. Разве он не может найти кого-то другого? Зачем цепляться за человека, который уже женат? Это действительно позор.

— Он действует за спиной своего отца. Если его отец, который так дорожит своей репутацией, узнает об этом, он умрёт от стыда.

— Некоторые люди просто не могут отпустить то, что им не принадлежит.

Однако пара голосов в толпе высказалась в защиту Лянь Цайюя:

— В конце концов, это было решение его отца, молодой господин Лянь не виноват. Возможно, это настоящая любовь.

Внезапно раздался громкий голос, осудивший тех, кто защищал Лянь Цайюя:

— Смешно! Какие бы чувства ни были раньше, теперь, когда он женился на другом, он должен быть верен своему супругу. Если бы они действительно любили друг друга, господину Гу следовало бы развестись и жениться на тебе.

— По какой бы причине это ни случилось, если бы моя возлюбленная вышла замуж за другого, я бы никогда не унился. Теперь, когда между ними ничего нет, молодому господину Ляню

следует проявить уважение к себе и не терять мужской гордости. Слова супруга Гу верны. Если все будут вести себя как ты, каково будет законным супругам?

Все обернулись на говорящего. Он был одет в светло-голубой наряд, близкий к белому, с нефритовой шпилькой в волосах. Лицо его было спокойным, а взгляд ясным; манера держаться и общий облик внушали уважение. По сравнению с утончённой красотой Лянь Цайюя, он вызывал у людей больше восхищения.

Тот, кто выступил в защиту Сюэ Цзя, оказался старшим сыном семьи Шэнь, Шэнь Аньхуа, который покинул город Юнь несколько лет назад.

Шэнь Аньхуа был известен в городе Юнь как талантливый человек, и его слова имели вес даже для старших и уважаемых. Как только он высказался, даже те, кто ещё сомневался, быстро замолчали.

На самом деле, слова Шэнь Аньхуа были не лишены смысла. Даже если Гу Хуайюй и Лянь Цайюй были разлучены против их воли, Сюэ Цзя также был невиновен и мог пострадать. Если бы Гу Хуайюй действительно любил Лянь Цайюя, он должен был бы попытаться развестись с Сюэ Цзя и жениться на своём возлюбленном, а не продолжать отношения, будучи уже женатым.

Гу Хуайюй видел Шэнь Аньхуа раньше, и хотя прошло несколько лет, его внешность почти не изменилась. Услышав его слова, он повернулся в его сторону и, сжав губы, улыбнулся. Лянь Цайюй почему-то почувствовал странное беспокойство.

— Слова старшего господина Шэня весьма справедливы. Однако при свете дня и на глазах у всего города Юнь я никогда не разведусь со своим супругом Сюэ Цзя. В этой жизни я не возьму в жены другого.

Лянь Цайюй не был глупым человеком. Если бы он не был достаточно умным, в прошлой жизни он бы не смог обманывать Гу Хуайюя целых семь лет, полагаясь лишь на свою внешность. Но Гу Хуайюй уже несколько месяцев избегал его, намеренно отстраняясь. Теперь же, улыбаясь Сюэ Цзя на улице, он заставил Лянь Цайюя усомниться в том, что Гу Хуайюй просто использует Сюэ Цзя, чтобы вызвать ревность. Ему стало страшно, он не знал, когда снова увидит Гу Хуайюя, если тот сейчас уйдёт, и в отчаянии бросился к нему.

Он думал, что Гу Хуайюй сжалится и не унизит его на улице, но он не ожидал, что Сюэ Цзя осмелится публично оскорбить его, и уж тем более не ожидал... что Гу Хуайюй скажет такое. Сюэ Цзя только что унизил его, а Гу Хуайюй, при всех на главной улице города Юнь, встал на сторону Сюэ Цзя, что было равносильно пощёчине.

Почему?!

К счастью, Лянь Цайюй сохранил остатки разума и понял, что ситуация складывается не в его пользу. Что бы он ни сказал, это только унизит его ещё больше, покажет, что он не умеет «сохранять достоинство и гордость». Он стиснул зубы, сдерживая слёзы, пока глаза не покраснели.

В этот момент с другого конца улицы на полном скаку мчался огненно-красный конь. Всадник, размахивая кнутом, громко закричал:

— Все, прочь с дороги!

Люди вокруг, забыв о зрелище, поспешно расступились, чтобы не попасть под копыта.

Гу Хуайюй и двое других стояли ближе к середине улицы, и если бы конь продолжил мчаться, он бы точно врезался в них. Гу Хуайюй инстинктивно хотел спасти их, протянув руку, чтобы увести Сюэ Цзя и Лянь Цайюя. Однако в самый последний момент, когда конь уже был почти на них, Гу Хуайюй резко отдернул руку, обхватил стоявшего рядом Сюэ Цзя и отступил на несколько шагов назад, избежав столкновения.

Лянь Цайюй, услышав крики окружающих, понял, что что-то не так. Он резко обернулся и увидел мчащегося на него коня. Он уже собирался броситься в сторону, но краем глаза ясно увидел, как Гу Хуайюй протянул к нему руку, а затем резко отдернул её. В тот момент Лянь Цайюй оцепенел и замер посреди улицы города Юнь, забыв даже убежать от коня.

В самый последний момент, когда конь уже был готов врезаться в Лянь Цайюя, всадник резко натянул поводья. Конь встал на дыбы, передняя часть тела зависла в воздухе, с громким ржанием. Он несколько раз ударил копытами, пока хозяин не ударил его кнутом, и наконец опустил на передние ноги, немного успокоившись.

Всадник резко спрыгнул с коня. Это был высокий мужчина с резкими чертами лица, который подбежал к упавшему на землю юноше. В его голосе звучала сильная тревога:

— Сяо Юй, я тебя не задел?

Лянь Цайюй посмотрел на Сяо Ле и слабо улыбнулся:

— Я в порядке.

Он обернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, где стоял Гу Хуайюй, но в тот момент, когда Сяо Ле остановил коня, Гу Хуайюй и его супруг уже исчезли в толпе.

На земле лежал тонкий слой снега, и кровь из порезанной ладони Лянь Цайюя капала на белую поверхность, смешиваясь с уличной грязью, создавая жутковатую картину.

Лянь Цайюя поднял на коня Сяо Ле, и под шум толпы он спрятал лицо в груди Сяо Ле, скрывая все свои эмоции.

«Гу Хуайюй, ты окончательно меня бросил?»

Люди текли рекой, фонари на рынке светили так ярко, словно наступил день.

Улица Хунси в городе Юнь, также известная как Цветочная улица, была украшена фонарями из-за собрания «Цветы и снег», проводимого во дворе «Море ароматного снега». Улица была заполнена людьми, создавая оживлённую атмосферу.

Двор «Море ароматного снега» был огромен, и его главный зал был намного роскошнее других мест на улице. В зале было множество столов, вероятно, не менее сотни. По обеим сторонам находились четырёхэтажные здания, каждое с десятью отдельными комнатами. Снаружи зданий были деревянные платформы, выступающие над улицей. В главном зале насчитывалось восемьдесят таких комнат. Нижний зал был предназначен для обычных жителей города Юнь, которые не могли забронировать комнаты. Чем ближе стол был к сцене, тем дороже он стоил, а цены на комнаты в этот день были астрономическими.

<http://bllate.org/book/17686/1649980>